

УДК 336.153.11

Сеченова В. В., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН, г. Москва,
TNovashina@mpra.ru

АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА МЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009 г. КАК АНТИКОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ

В периодической печати все чаще появляются критические замечания к антикризисной программе правительства на 2009 г., которые касаются конкретных решений по сверхлимитному выделению дополнительного финансирования автопрому и ВПК, введения заградительных пошлин на отдельные виды продукции, административного регулирования банковского и финансового секторов, наконец, фактического отказа от необходимости изменения акцентов в структурной политике.

По мнению автора статьи, важнейшей причиной подобных отступлений от реализации заявленной долгосрочной стратегии на создание эффективной рыночной среды в социально ориентированной экономике является не просто недоучет, а прямое игнорирование понятия конкурентоспособности на всех уровнях (продукции, бизнеса, рынка капиталов, управленческих решений и т. д.).

В статье анализируются продекларированные в антикризисной программе и предпринимаемые властями шаги с точки зрения их влияния на создание или разрушение конкурентной среды в российской экономике.

Ключевые слова: антикризисная программа, административное регулирование, конкурентная среда, эффективная рыночная среда, конкурентоспособность, монополизация, антиконкурентная стратегия.

Наряду с основными институциональными факторами разработку эффективной программы антикризисных мер можно отнести к важнейшим характеристикам конкурентоспособности национальной экономики.

В то же время необходимо учитывать их разную значимость для процессов управления макроэкономической динамикой. Если основные институциональные факторы образуют долговременную и постоянную причинно-следственную структурную решетку для осуществления воспроизводственных

связей в условиях рыночной экономики, то меры любого антикризисного воздействия, как правило, применяются в режиме локального во времени ручного управления с усилением корректирующего влияния только на отдельные общесистемные факторы, которые впоследствии восстанавливают свой заданный в системе режим.

Конкурентные отношения по своему содержанию относятся к таким институциональным характеристикам рыночной экономики, которые обладают долговременными приоритетами. Поэтому их искажение,

а тем более недоучет быстро воспроизводит отрицательные последствия.

К сожалению, при сегодняшнем состоянии российских экономических отношений отсутствует сколь-нибудь устойчивая система институциональных факторов, обуславливающих и гарантирующих положительную макроэкономическую динамику.

Правительство России представило на обсуждение общественности программу антикризисных мер на 2009 г., базирующуюся на реализации 7 основных приоритетов, раскрытых в перечне ряда мер. В общеметодологическом плане они не вызывают особых возражений, поскольку являются всеобъемлющими и имеют весьма общие формулировки, но в этом, на наш взгляд, и заключена их уязвимость. Прежде чем проанализировать указанные в программе подходы к осуществлению антикризисных мер, необходимо дать реалистичную и жесткую оценку уже принятых властями мер на первых шагах кризисной ситуации в октябре — декабре 2008 г.

Во-первых, важно подчеркнуть различие в исходной ситуации — существовавшее явное «неравенство» в «весовых категориях» и мощности столкнувшихся с кризисом экономик развитых западных стран и сегодняшней российской экономики.

Прежние победные реляции наших властных структур о сверхблагополучии отечественного производства, о высоких темпах роста ВВП и радужных перспективах развития на самом деле оказались выдачей желаемого за действительное. Сегодня приходится признать, что «экономика трубы» не может характеризоваться как базис долгосрочного и устойчивого роста даже в условиях длительной благоприятной конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. Бесконечные разговоры о происходящей диверсификации экономики оказались блефом.

Во-вторых, наиважнейшим по значимости отличием российской экономики от западной (при всей неидеальности последней)

является **отсутствие в России полномасштабного, системного и комплексно организованного пространства рыночной экономики современного уровня в качестве базиса и среды для осуществления воспроизводственных связей в реальном и финансовом секторах.**

Об этом свидетельствует общепризнанный очень низкий уровень конкурентоспособности отечественных товаров и услуг (за весьма редкими исключениями, которые не являются определяющими для экономического роста).

Основными, фундаментальными чертами олигополистической, квазирыночной отечественной экономики, столкнувшейся с мировым кризисом, являются высочайшая степень монополизации, явное неравенство производителей на российском внутреннем рынке, полное отсутствие конкуренции как основной силы развития и оценки эффективности конкретного бизнеса. Они порождены не просто высоким давлением административного ресурса и уровнем коррупции чиновничества, но и прямым вмешательством и слиянием государства и бизнеса при ненадлежащем исполнении властью своих прямых законодательных и законоохраняющих функций.

Справедливости ради следует отметить, что состояние западных экономик в этот период также характеризовалось деградацией классических рыночных отношений, но уже следующего уровня, когда финансовая экономика постиндустриального уровня развития стала доминировать над реальной, смещая и разрушая критерии эффективности и равновесия.

Однако западные страны имели и положительные моменты к началу кризиса, обусловленные тем, что в результате процессов европейской интеграции страны — члены ЕС быстро перешли от поиска индивидуальных путей смягчения кризисных проявлений к коллективно согласованным конкретным мерам. Выбранный маршрут движения обязательно учитывал особенности разно-

го уровня развития и соответственно возможности финансовых маневров различных государств для подавления проявлений рецессии и разруливания ситуации и далеко не всегда совпадал с мерами, принимаемыми на родине кризиса — в США.

В-третьих, другой отличительной особенностью предкризисного состояния российской экономики по сравнению с западной была выдаваемая нашими властями за сверхпрозорливость финансовая политика, направленная на накопление значительного (до 600 млрд долл.) уровня золотовалютных резервов, размещенных в надежных западных банках и активах в виде ценных бумаг казначейства США. Утверждалось, что подобный запас резервов обеспечит стране финансовую непотопляемость на долгий срок.

Очевидность подобного заблуждения обнаружилась довольно быстро. В связи с тем что единственным источником резервов была цена на экспортную нефть в долларовой выражении, уязвимость сохранности этих резервов подверглась моментальной угрозе троекратного риска:

- за счет снижения ее рыночной цены со 147 до 40 долл. за баррель;
- за счет ослабления доллара как мировой резервной валюты, эмитентом которой является ФРС США, и одновременной вынужденной девальвации рубля;
- наконец, за счет того, что первыми под удар кризиса попали представлявшие ранее столь привлекательными нашим финансовым гуру инвестиционные банки и финансовые компании США, включая ипотечные, которые охотно принимали у себя чужие, в том числе российские и арабские, деньги.

Исходя из изложенного следует прямо назвать ошибочными первые послекризисные шаги правительства России, которые были простой калькой с экстренных мер американских властей. Они были выражены вливанием дополнительной ликвидности в банковский сектор с целью снятия на-

пряженности, возникшей в данном секторе в результате массового невозврата кредитов и снижения платежеспособности в секторе домашних хозяйств США.

Основными причинами распространения мирового кризиса на российскую экономику являлись:

- накопленный глобальный кризис взаимного доверия (населения — бизнесу и государству, бизнеса — партнерам, банкам и государству, государства — бизнесу, населению и т. п.);
- неустойчивость финансовой и банковской системы (опыт дефолта, бегство капиталов, рост суверенного и корпоративного долгов, банкротство банков, финансовые пирамиды, опасение ограничений по валютным операциям);
- отсутствие бизнес-мотивации деятельности производителя в реальном секторе как следствие низкого качества рыночного пространства (супервысокая степень монополизации, отсутствие защиты частной собственности, жесткая налоговая политика, административный ресурс и коррупция);
- неснижающиеся политические риски (падение уровня демократизации общества, неэффективность правовой системы, угрозы национализации и смены курса, преференциальная поддержка властью крупного бизнеса в ущерб защите гражданских и имущественных прав населения и т. д.).

При фактическом отсутствии недостатка ликвидности на финансовом рынке (агрегат M2 в последнее время увеличивался не снижающимся темпом) с угрожающей скоростью росла инфляция, достигнув к концу 2008 г., по официальным данным, 13,5%, тогда как по отдельным группам товаров, особенно в потребительском секторе, она превышала 26–35% годовых.

К основным причинам, подстегивающим инфляцию, наряду с классическим ростом издержек производства и монетарными факторами, по нашему мнению, следует отнести низкий уровень удовлетворения конечного спроса.

Многочисленные банковские и финансовые кризисы на западных рынках стали происходить после того, как закончился этап кризисов перепроизводства материальных благ, в первую очередь в потребительском секторе. Известно, что сегодняшний уровень непроизводственного потребления в России чрезвычайно низок по сравнению с уровнем западных стран, он характеризуется катастрофическими разрывами по отдельным слоям населения в соответствии с их располагаемыми доходами. При отсутствии конкуренции это позволяет производителям и товаропроводящим сетям за счет безграничного увеличения числа паразитических посредников постоянно повышать цены конечного потребления не только на импортную, но и на отечественную продукцию, что увеличивает инфляционное давление на рубль. Так, например, сегодня на российском рынке колбасные изделия проходят через десяток рук оптовиков, закупщиков и дистрибьюторов. На строительном рынке при отсутствии прямых связей производителя с покупателем цены загоняются на недостижимую высоту, а качество ритейла очень часто оказывается связанным с жульничеством.

Заслуживает внимания тот факт, что наблюдается тенденция, когда производства, использующие высокие технологии, отказываются от привлечения посредников даже в таких сферах, как логистика, и стремятся найти непосредственных партнеров и потребителей через Интернет.

По нашему мнению, экстренные меры по противодействию распространению кризиса на отечественную экономику должны кардинально отличаться от шагов западных стран как по последовательности приоритетов, так и по конкретному их наполнению.

В то же время важна не просто последовательность приоритетов программы сама по себе, следует конкретизировать мероприятия, сроки, объемы финансирования и главное — ответственность власти за принимаемые шаги и их конечные результа-

ты. Причем эта ответственность должна носить оперативный характер, а не переводиться в политическую плоскость к очередной выборной кампании.

Предпринятая в апреле 2009 г. корректировка программы, вызванная необходимостью срочно сократить госрасходы в связи с пересмотром бюджета и ростом его дефицитности в 2010–2012 гг., явно ухудшила ее качество как в масштабе охвата решаемых проблем, так и в плане влияния на уровень национальной конкурентоспособности.

По итогам I квартала 2009 г. дефицит бюджета составил 29,7 млрд руб., а госдолг возрос на 125,8 млрд руб. — до 2,817 трлн руб.¹

Отмеченные в отчете Минфина рост Резервного фонда на 90,1 млрд руб. (до 4,117 трлн руб.) и Фонда национального благосостояния на 330,7 млрд руб. (до 2,915 трлн руб.) за этот же период произошел исключительно благодаря девальвации рубля, в то время как в долларовом выражении он уменьшился². Несмотря на неоднократные заверения властей о том, что намеченные социальные программы, невзирая на кризис, будут выполнены в полном объеме, становится ясно, что и они подвергнутся частичному секвестру по ряду национальных проектов, например, таких как «Здоровье». Фактически гарантированными остаются только расходы бюджета на поддержание пенсионной системы в объеме 7000 млрд руб.

Определяющим для развития социальной среды в макроэкономическом плане остается явная недооценка живого труда, перешедшая в нашу сегодняшнюю квазирыночную экономику из социалистического прошлого. Это находит подтверждение в том, что даже в условиях кризиса, ужесточающего давление на предпринимателя по издержкам в расходах на оплату тру-

¹ См.: <http://top.rbc.ru/economics/22/05/2009/305446.shtml>

² См. <http://www1.minfin.ru/ru/reservefund/statistics/balances/2009/index.php?id4=7059>

да, вновь оживают теневые схемы оплаты «в конвертах».

Размер средней заработной платы в объеме 15 тыс. руб. на одного занятого статистически определен при катастрофическом разрыве в уровнях доходов по различным группам населения. Даже без учета инфляции он не дает представления о реальном уровне потребления населением материальных благ и услуг, униженном размере трудовых пенсий, что в определенном смысле способствует созданию социальной напряженности в обществе, снижению доверия к власти.

В связи с создавшейся ситуацией государство должно принять экстренные меры по ограничению степени дифференциации доходов в период кризиса, при этом нельзя скатываться к пресловутой уравниловке.

Рассмотрим конкретные приоритеты антикризисной программы.

1. *Публичные обязательства государства перед населением по оказанию поддержки гражданам и семьям, наиболее пострадавшим от мирового экономического кризиса, путем повышения объема и качества социальных и медицинских услуг.*

1.1. Борьба с безработицей.

Ключевой социальной проблемой в мировом масштабе остается рост безработицы, который воплощает как итог произошедшей экономической рецессии, так и сокращение и деградацию ресурсной базы выхода из кризиса в перспективе. По данным Росстата, по сравнению с мартом 2009 г. число безработных в апреле возросло на 200 тыс. человек, а к аналогичному показателю 2008 г. оно увеличилось более чем на 71%. Согласно методологии МОТ число безработных в России составило 7,7 млн человек, или 10,2% экономически активного населения. С учетом характера динамики экономического развития эксперты считают, что к концу года уровень безработицы может приблизиться к наихудшим показателям дефолта 1998 г. — к 13,9%. Это вы-

звано не только неэффективностью работы региональных служб занятости, но и недостатками закона о размере выплат в период поиска работы и переквалификации.

В наибольшей степени власть обеспокоена повышением угрозы социальной напряженности на рынке труда с ростом безработицы. В 2009 г. в федеральном бюджете выделено 43,7 млрд руб. на стабилизацию ситуации в случае угрозы массовых увольнений, на создание временных рабочих мест, переезд увольняемых в другую местность, на развитие малого предпринимательства и самозанятости безработных³. Однако не ясно, из каких критериев определялся этот совокупный объем финансирования. Кроме того, российская практика, к сожалению, дает основание для обоснованных опасений, что большая часть этих средств будет оприходована масштабной бюрократией на создание и обустройство различных регистрационных служб и их техническое оснащение. В связи с этим следует заранее оговорить допустимую долю подобных расходов в общих затратах. Альтернативным способом финансирования мероприятий по стимулированию занятости может быть полное освобождение от налогов в период кризиса малого бизнеса (исключая торговлю) в случае привлечения труда безработных (особенно по обслуживанию и эксплуатации жилищного фонда, сбору и переработке мусора, очистке водоемов, охране природных объектов, дорожного хозяйства и т. п.). Необходимо обязать региональные власти подготовить списки местных направлений общественных работ, на которых можно привлечь недостаточно квалифицированный труд безработных по региональным программам.

Финансирование обучения высвобождающихся и подлежащих увольнению квалифицированных работников на крупных объектах должно осуществляться из федерального бюджета.

³ См.: <http://premier.gov.ru/anticrisis/>

Не ясно также, на основании чего определен объем материальной поддержки государства на реализацию предпринимательской инициативы 57 тыс. человек⁴, при том что даже до кризиса наблюдалось сокращение предпринимательской деятельности. Кроме того, существует ли среди потерявших работу подобный по размерам потенциал готовности включиться в рынок? Весьма сомнительно. Как сомнительно и то, что подъемные, планируемые в размере 80 тыс. руб., в нынешних условиях могут подвигнуть кого-то сменить местожительство в пользу трудодефицитного — а значит, заведомо худшего по условиям жизни — региона.

1.2. Индексация трудовых пенсий, доведение размера пенсии в текущем году до уровня, который превысит прожиточный минимум пенсионера в 1,33 раза и будет составлять 5641 руб. При этом размер социальной пенсии к концу года должен достичь величины прожиточного минимума⁵.

Явное лукавство, неоднократно проанализированное специалистами в методологии определения данного показателя, не требует дополнительных комментариев. Поскольку наиболее затратной в антикризисной программе, по оценке правительства, является предполагаемое повышение среднего размера пенсии на 23%, или на 8,7% сверх роста цен от сегодняшнего уровня, прежде всего следует оценить реальную эффективность и целесообразность данного подхода.

Очевидно, что кризис заставляет решать проблему кардинальным образом, а не поиском временных паллиативов. Необходимо срочно принять новый закон о гражданских трудовых пенсиях, в котором главными критериями для определения размеров пенсии должны служить только уровень квалификации и трудовой стаж работника при абсолютно равных правах для начисле-

ния независимо от места работы (в том числе для чиновников и служащих госаппарата всех рангов).

При этом обязательно должна быть сохранена дифференциация по уровню вредности и опасности труда.

1.3. Программа опирается на дальнейшее развитие национального проекта «Здоровье».

Во-первых, в программе не указано изменение размеров финансирования проекта в целом в бюджете на 2009 г. за счет антикризисных мер. Ориентировочно на цели поддержания Пенсионного фонда и лекарственного обеспечения населения намечено выделить в совокупности около 125 млрд руб., однако даже в конце I квартала они еще окончательно не распределены и не доведены до исполнителей.

Во-вторых, в программе мероприятия, намеченные в данной сфере, перечисляются бюрократическим, формальным языком с формулировками типа: «будут продолжены программы...», «развернется работа по пропаганде...», «начнут реализовываться мероприятия...», «провести комплекс мер по расширению доступности...» и т. п. Это не дает конкретного представления о мерах по улучшению положения в здравоохранении.

В настоящее время медицинское обслуживание не только в городах, но и особенно в сельской местности (правда, там проживает меньшая часть населения) нельзя считать удовлетворительным как по доступности, обеспеченности медперсоналом, оснащенности современным диагностическим и лечебным оборудованием и даже медицинскими материалами, так и по пресловутому обеспечению лекарственными препаратами.

Государство обязано не провозглашать, а реально гарантировать населению:

- бесплатную, качественную экстренную помощь по жизненным показаниям, включая эти расходы в бюджеты регионов за счет трансфертов с учетом численности и плотности населения;

⁴ <http://premier.gov.ru/anticrisis/>

⁵ См.: http://pfrf.ru/component/option,com_frontpage/Itemid,120/

- уровень квалификации и ответственности персонала в медицинских госучреждениях за счет эффективной реорганизации оплаты труда и использования других методов;

- развитие системы и увеличение количества специализированных высокооснащенных клиник и стационаров при медицинских вузах и научных центрах соответствующего профиля;

- качество и безопасность всех препаратов, входящих в перечень важнейших лекарственных средств, подвергая его периодическому пересмотру;

- доступ к любым импортным препаратам на основе ужесточения требований лицензирования и сертификации.

1.4. Дополнительно в условиях кризиса необходимо прибегнуть к государственному регулированию цен на отдельные группы товаров первой необходимости и тарифов на ЖКХ.

В условиях рыночной экономики вполне допустима подобная регулировка в виде мониторинга розничных цен по основным жизненно важным группам товаров первой необходимости, которую осуществляют как региональные власти, так и ФАС путем усиления контроля и принятия оперативных мер при обнаружении монопольного завышения цен. Размер санкций, применяемых к поставщикам и сетям реализации, должен многократно превышать полученный доход и предаваться гласности через СМИ и электронные средства информации. Уже сегодня ФАС инициирует внесение поправок в антимонопольное законодательство, согласно которым картельный сговор и доминирование на рынке могут квалифицироваться как уголовное правонарушение и наказываться лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

При этом штрафы за допущенные действия должны быть существенно увеличе-

ны и составлять от 1 до 15% оборота компаний⁶.

Тарифы по ЖКХ являются важной составляющей расходов населения, поэтому их повышение может вызывать все большее социальное напряжение. Необходимо на законодательном уровне обуздать якобы инвестиционные аппетиты энергетических и обслуживающих жилой фонд компаний-монополистов, обязав их раскрывать свою структуру формирования тарифов для последующего анализа компетентными организациями с учетом возможностей фактического использования конкурентных предложений. В случае экстренной необходимости введения социально значимых мощностей и удовлетворения внутреннего спроса компаний следует использовать не заранее закладываемый рост тарифов для потребителя, а банковский кредит либо добиваться выделения долгосрочного субординированного госкредита или прямого привлечения средств бюджета из соответствующей федеральной адресной инвестиционной программы.

1.5. В социальную часть антикризисной программы следует включить важное дополнение — возвращение внутреннего долга населению.

За счет средств Резервного фонда государство намерено прежде всего погасить собственные внешние долги, затем оказать помощь в погашении кредиторской задолженности банковского и корпоративного секторов и в последнюю очередь — только частично вернуть внутренний долг населению. Более того, финансовые власти рассматривают возможность его увеличения в будущем в случае углубления кризиса.

В то же время следует отметить, что размеры индексации по дореформенным вкладам населения в Сбербанке слишком растянуты во времени и незначительны на фоне галопирующей инфляции. Численность населения старших возрастов неуклонно

⁶ См.: <http://tender.mos.ru/Publications/SDE/144425.htm>

сокращается, а порядок выплат компенсаций наследникам слишком затруднен. Все это подрывает и без того низкий уровень доверия к властям и провоцирует социальную напряженность. Необходимо коренным образом менять отношение государства к налогоплательщикам. Окончательное и справедливое погашение долга Сбербанка по дореформенным вкладам, проведенное именно в период кризиса, нанесет меньший ущерб сокращению резервов, чем сохранение недоверия к действиям властей в социальной среде.

2. Сохранение и усиление промышленного и технологического потенциала.

Наряду с прямым госрегулированием к предлагаемым мерам общей поддержки реального сектора отнесено более эффективное использование различных финансовых механизмов. Поскольку все они требуют затрат финансовых ресурсов, источниками которых являются либо бюджетные средства, либо средства долгосрочных федеральных целевых программ, выходящих за рамки принятого скорректированного годового бюджета, либо непосредственно средства Резервного фонда, постольку затушевываются фактические источники используемых активов (например, по субсидиям и участию государства в росте капитализации компаний) и создается впечатление жонглирования цифрами программы без их привязки к лимитным объемам и структуре соответствующих источников финансирования.

Несмотря на утверждение, что списки так называемых системообразующих предприятий федерального уровня (в количестве 295) и регионального значения (в количестве 1148) были сформулированы специальной Межведомственной рабочей группой и Минрегионом на основе ведомственного мониторинга их финансово-экономического состояния, критерии проведенного отбора остаются непрозрачными, близкими к волевым и не исключающим коррупционного давления решениям.

В качестве конкретных финансовых инструментов оказания господдержки предприятиям реального сектора антикризисная программа опирается на три подхода: дополнительная капитализация, субсидии и госгарантии по кредитам. Отметим, что вхождение государства в капитал компаний и временное повышение их рыночной капитализации не гарантирует последующего притока средств институциональных инвесторов вместо спекулятивных операций, а тем более улучшения качества менеджмента. Как показывает опыт, субсидии являются наименее эффективной формой поддержки компаний в рыночных условиях, так как не предусматривают обратной связи и ответственности за полученные даром средства, что может привести к росту издержек, нецелевому использованию и последующему их списанию в убытки. Наиболее предпочтительной является роль государства как гаранта предприятий перед банковским сектором для получения ими «длинных» денег, так как при этом снимаются риски банков и не снимается угроза национализации для компаний. Однако, как отметил недавно на совещании по экономическим вопросам в Кремле президент России, госгарантии как субсидиарная ответственность в наших условиях полностью провалились, необходимо переходить к совместной ответственности кредиторов⁷.

Развитие внутреннего спроса со стороны как государства в виде госзаказа и госзакупок, так и частного сектора и населения вполне обоснованно определяется в программе как основа посткризисного восстановления экономики. Однако и здесь антикризисная программа претерпевает существенную коррекцию. В связи с сокращением текущих доходов бюджета более чем на треть сокращается объем госзаказа — в основном на продукцию гражданского сектора, в том числе из-за низкого уровня

⁷ См.: <http://top.rbc.ru/economics/13/05/2009/302953.shtml>

ее рыночной конкурентоспособности и завышенных цен производителя.

Уход от зависимости дальнейшего развития страны от преимущественного наращивания экспортоориентированных отраслей экономики следует расценивать как вполне резонный, но явно запоздалый.

Успешность посткризисной тактики расширения внутреннего спроса в реальном секторе должна опираться на пересмотр всей стратегии долгосрочного развития. Ее главными направлениями на макроуровне должны стать:

- ориентация на достижение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке без скидок на условия внутреннего потребления;
- осознанный отказ от достижения лидерства одновременно во всех областях и сферах производства;
- отказ от старого проверенного способа — делать вручную. В смысле: управлять национальной экономикой без оглядки на законы и реалии свободного рынка, а также на законы собственной страны;
- кардинальное снижение уровня монополизации с целью расширения сферы деятельности малого и среднего бизнеса; выход государства из сферы бизнеса;
- существенное изменение оплаты труда за счет повышения доли вновь созданной стоимости в цене продукта, а в социальном плане — как основное направление борьбы с бедностью.

Гарантиями на этом пути могут стать только оперативные и комплексные меры по реформированию институциональной среды для бизнеса, обеспечивающие экономическую мотивацию производителя для создания и расширения своей деятельности, существенное увеличение реальных располагаемых доходов населения и повышение качества управленческих решений государства, согласованных с потребностями общества в целом, а не отдельных коалиций.

Очевидно, что сложившуюся сырьевую ориентацию нашей экономики, особенно

в краткосрочном периоде, преодолеть не удастся, поскольку она генерируется устойчивыми потребностями мирового рынка в энергоносителях и других сырьевых товарах, пусть и при временном сокращении спроса.

Таким образом, изменение структуры российского промышленного потенциала следует начинать не с подъема автопрома (для Запада это весьма социально значимая и контурообразующая отрасль, связанная с постоянным удовлетворением внутреннего спроса) и отраслей ОПК, а с развития отраслей, занятых повышением уровня переработки отечественного сырья с выходом на принципиально новые виды продукции на основе использования передовых способов тонкой химической и биохимической технологий.

В то же время сверхвысокий уровень монополизации экономики продолжает ухудшать конкурентоспособность российской промышленности. Например, получая весьма большие валютные кредиты и административную поддержку от государства на внешнем и внутреннем рынках, ОАО «Газпром» как супермонополист диктует завышение цен на газ, по оценкам экспертов, на 15–20%, снижая собственную добычу в соответствии с падением спроса. Кроме того, он принуждает к этому независимых производителей, поскольку полностью контролирует газотранспортную систему и 80% внутреннего рынка.

Одиозная по рыночным меркам компания препятствует росту конкурентоспособности отечественной промышленности и развитию социального сектора, планомерно завышая тарифы. Для определения реальной эффективности ее деятельности необходимо сопоставить объем доходов бюджета от «Газпрома» не только с кредитными ресурсами государства, предоставленными концерну, но и с потерями производителей и потребителей во всей экономике от повышения тарифов. Не секрет, что итог будет не в пользу компании, преимущества которой лежат более в политической, чем в экономической, плоскости.

3. *Нормализация функционирования финансового сектора и повышение устойчивости национальной финансовой системы.*

В качестве главных направлений развития финансовой системы в антикризисной программе указаны:

- повышение ликвидности;
- обеспечение доступности кредитов для реального сектора;
- санация банковской сферы.

В настоящее время продолжается неэффективная накачка банковского сектора деньгами за счет различных источников, при этом не достигается конечная цель — предоставление кредитов предприятиям реального сектора. Помимо предоставления субординированных кредитов банкам с госучастием, намечено рефинансирование кредитных организаций за счет расширения ломбардного списка Банка России, в который включены 27 субфедеральных и корпоративных ценных бумаг. Расширяется сфера вовлечения в финансовый оборот активов, приходящих с фондового рынка. Так, разрешен выпуск биржевых облигаций не только открытыми акционерными обществами, но и госкорпорациями. Однако последние уже при своем создании безвозмездно наделялись за счет государства активами, и их цель — кредитовать профильные предприятия реального сектора, а не играть на фондовом рынке.

Очевидно, было бы целесообразным обосновать границы вброса денежной массы в оборот, необходимой для обслуживания реального сектора, в том числе за счет сокращения золотовалютных резервов (ЗВР), и выработать единый подход со стороны Минфина и Банка России по поводу необходимости прибегать к дополнительным внешним и внутренним заимствованиям. При увеличении циркулируемой денежной массы инвестиционные расходы не пополняются, а инфляция только разгоняется. В результате Центральный банк вынужден поднимать ставку рефинансирования до 13%, что, в свою очередь, препятствует

осуществлению инвестиционного процесса, так как ее размер превышает средний уровень рентабельности в большинстве отраслей реального сектора (4–12%).

Доступность банковского кредита снижается по отношению не только к «длинным» инвестиционным деньгам, но и к «коротким» заимствованиям на пополнение оборотных средств предприятий, что вынуждает их вновь прибегать к бартеру и искусственным схемам взаимозачетов. С одной стороны, банки боятся невозвратов кредитов от предприятий, а с другой — доходность на валютном и фондовом рынках, составляющая 20–30%, в несколько раз превышает проценты за кредит.

Предусмотренная программой возможность предоставления Минфином госгарантий по кредитам отдельных предприятий в размере до 10 млрд руб. и до 159 млн долл. для экспортеров промышленной продукции вновь адресована скорее крупному бизнесу, чем среднему звену.

По мнению председателя Центрального банка России, доля просроченной задолженности не выйдет по итогам года за 12%⁸. Однако, по приблизительным оценкам банковского сообщества, к концу года невоз-

⁸ К концу текущего года, по прогнозам рейтингового агентства «Эксперт РА», величина проблемных активов в банковской системе достигнет 20–22% валовой ссудной задолженности. Как говорится в исследовании агентства «Проблемные активы в банковском секторе: штормовое предупреждение», реальные масштабы «плохих» долгов в кредитных портфелях российских банков почти в 3 раза превышают официальные данные.

Помимо просроченной задолженности, которая на 1 мая 2009 г. составила 725 млрд руб. (3,6% кредитного портфеля банков), к проблемным активам аналитики агентства относят часть пролонгированной задолженности. Скрытые дефолты (реструктуризация ссуд заемщикам с крайне низкой платежеспособностью и высокой вероятностью неисполнения обязательств) могут достигать 30% валовой величины реструктуризации, т.е. около 6,6% ссудной задолженности. В результате, по оценкам «Эксперта РА», на 1 мая 2009 г. объем истинных проблемных активов по банковской системе составил около 10% кредитного портфеля. — http://www.plusworld.ru/open-theme/page1_5449.php

враты кредитов в стране могут достичь 10–20%, что повлечет за собой банкротство финансовых организаций⁹.

Для обеспечения санации банков необходимо всем кредитным организациям честно выделить «плохие» активы, а не «рисовать» балансы, в связи с этим следует усилить пруденциальный контроль Банка России. Ответственное поведение самих банков состоит в том, что «плохие» активы из их портфеля, образовавшиеся в результате их деятельности, должны быть списаны за счет этих банков, даже под угрозой банкротства. Активы, ставшие неликвидами в результате целенаправленных действий государства, могут быть временно выкуплены специально созданными финансовыми организациями с участием как государственных средств, так и частного капитала с учетом возможной последующей их реструктуризации.

Прямым нарушением действующего законодательства о банках выглядит предлагаемый контроль за ними (в случае получения субординированных кредитов) со стороны представителей Банка России, поскольку это противоречит уставу банка как коммер-

ческой организации. Введение «ручного» управления в финансовой сфере также полностью неадекватно задачам антикризисной программы.

Таким образом, антикризисная программа мер правительства Российской Федерации на 2009 г. по сути своей может в значительной степени рассматриваться как антиконкурентная стратегия. И в очередной раз можно подчеркнуть необходимость создания реальных институциональных условий для развития бизнеса, в том числе в финансовой и банковской сферах. Именно на это должны быть направлены усилия государства.

Список литературы

1. Программа антикризисных мер правительства Российской Федерации. www.government.ru
2. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1.
3. Иноземцев В. В поисках ответа на кризис // Эксперт. 15–21 декабря 2008 г. № 49.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 г. и на плановый период 2010 и 2011 гг.» // Российская газета. 6 мая 2009 г.
5. www.komersant.ru; www.vedomosti.ru; www.RBCdaily.ru; top.rbc.ru/economics; www.rg.ru и др.

⁹ См.: <http://www.rg.ru/2009/04/06/ignatev.html>

Статья поступила в редакцию 15.05.2009.

V. V. Sechenova, PhD (Economics), leading scientist of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences, TNovashina@mfa.ru

2009 ANTICRISIS PROGRAM OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ANTICOMPETITION STRATEGY

The periodical press has started voicing more and more critical remarks regarding the governmental anticrisis program for 2009. The criticism concerns the overlimit additional financing of the car industry and the military industrial complex, high customs duties on separate products, the administrative regulation of the banking and financial sectors, and, finally, de facto refusal to change the key points in the structural politics.

According to the author of the article the main reason for such deviations from the implementation of the stated long-term strategy for creating an effective market environment in the socially oriented economy is not only the lack of the competitive capacity but rather the obvious neglect of the notion at all levels (production, business, market of capitals, management decisions etc.).

The steps declared in the anticrisis program and taken by the authorities are analyzed in the article from the point of view of their influence on the creation and destruction of the competitive environment in the Russian economy.

Key words: anticrisis program, administrative regulation, competitive environment, effective market environment, competitive capacity, monopolization, anticompetition strategy.